

Лидия Снятиновская
История моей жизни

К истории рода Снятиновских. Жизнь и смерть свщмч.
Константина Переславского (Снятиновского). Три божьих
чуда в моей жизни

Лидия Снятиновская

**История моей жизни. К истории
рода Снятиновских. Жизнь и
смерть свщмч. Константина
Переславского (Снятиновского).
Три божьих чуда в моей жизни**

«Издательские решения»

Снятиновская Л.

История моей жизни. К истории рода Снятиновских. Жизнь и смерть свщмч. Константина Переславского (Снятиновского). Три божьих чуда в моей жизни / Л. Снятиновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839318-1

Книга длиною в жизнь расскажет об истории нашей Родины через призму истории большой семьи. И о помощи небесного покровителя в трудные времена.

ISBN 978-5-44-839318-1

© Снятиновская Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Моя семья	8
Жизнь и смерть отца Константина Снятиновского	11
Экзарх Грузии архиепископ Иннокентий	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**История моей жизни
К истории рода Снятиновских. Жизнь
и смерть свщмч. Константина
Переславского (Снятиновского).
Три божьих чуда в моей жизни**

Лидия Снятиновская

© Лидия Снятиновская, 2017

ISBN 978-5-4483-9318-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эти воспоминания писались несколько лет. Я очень просила мою любимую тетю Лиду написать все, что она знает и помнит. Эти строки бесценны.

Когда-то давно, как она мне призналась, уже были написаны несколько страниц воспоминаний. Но, посчитав, что это никому не нужно, тетя Лида их уничтожила. И только аргумент, что есть подрастающее поколение и им нужно передать знание о предках убедил ее взяться за перо. Все, что вошло в эту книгу, одобрялось Лидией Федоровной. Все фотографии, которые Вы увидите, отбирались нами с тетей Лидой, работа над книгой шла до последних дней ее жизни.

Конечно же, во время написания мы правили текст. Во многих семьях есть скелеты в шкафах.. И, перечитывая раз за разом текст, тетя Лида предлагала: «Давай это уберем, кому-то будет больно...» Или, наоборот, мы что-то дописывали, как, например, историю с появлением в Доме Ветеранов Кино отца Николая..

После ухода тети Лиды стали происходить невероятные вещи – объединилась большая семья Снятиновских – родственники из Иваново, Санкт-Петербурга, Владимира, Екатеринбург, Южно-Сахалинска, Москвы и зарубежья обрели друг друга! Во Франции спустя почти 100!!! лет нашлись потомки священномученика Константина Переславского (Снятиновского)!!! ... многие факты, описанные тетей Лидой были уточнены. Но, я не стала исправлять то, что написала она. Пусть увидит свет то, что она задумала. Все, что происходило ПОСЛЕ, надо описывать в другой книге!

Ирина Дадькина

Посвящаю памяти Игоря Борисовича Гордийчука

Все, о чем я собираюсь писать, я знаю из опыта собственной жизни и из рассказов ныне покойной моей двоюродной сестры Александры Константиновны Снятиновской, дочери моего дяди священника отца Константина.

Когда я была еще девочкой лет десяти, мой отец Федор Петрович Снятиновский, показывал мне старую карту Владимирской губернии, на которой было отмечено село Снятиново. И в имеющихся на сегодня картах Владимирской области имеется населенный пункт Снятиново. Папа мне сказал, что наш род происходит из этого села. Никаких подробностей он мне не рассказывал. Я думаю, что не то было время. По моим соображениям, учитывая окончание нашей фамилии – «ский», мы не были крепостными. Либо были владельцами этого села, либо служителями церкви. Скорее – последнее.

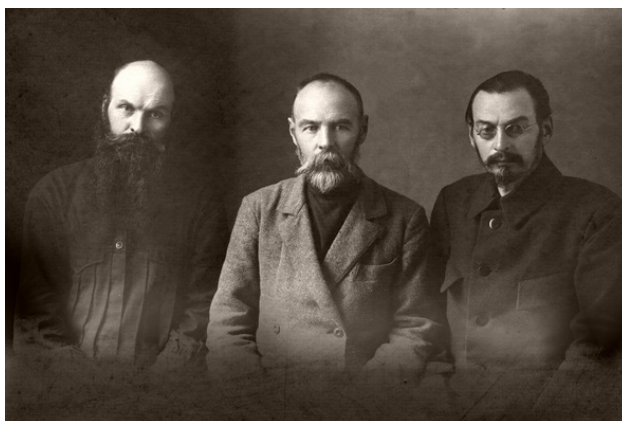
Я знаю некоторые подробности из жизни моего деда Петра. Имя знаю по отчеству моего отца – Федора Петровича. Из рассказов моей двоюродной сестры Александры Константиновны знаю, что он был дьяконом в селе Баглачево, что под городом Владимиром. У него была большая семья: четыре сына – Константин, Алексей, Михаил, Федор и, кажется, две дочери. Когда все дети стали взрослыми – он ушел из семьи. Причин я не знаю. У него был прекрасный голос, и он потом служил вольнонаемным дьяконом в Троице-Сергиевой Лавре. Александра Константиновна рассказывала, что они всей семьей ездили к нему в Лавру в гости. Шура была тогда маленькой девочкой. Потом он стал служить в Москве, в Андроньевском монастыре, где и умер и там же был похоронен. Ира Дадькина, моя внучатая племянница, ездила теперь туда, но ничего не нашла – кладбище уничтожено.

Лида Снятиновская

Три сына моего деда Петра: Константин, Алексей и Михаил стали служителями церкви, четвертый сын, мой отец, Федор – стал ветеринарным врачом.

Где жили и служили отец Алексей и отец Михаил, я не знаю. Отец Константин – дядя Костя служил в г. Переславле-Залесском священником в церкви Митрополита Петра, бывшей домовою церкви царя Ивана Грозного.

братья Снятиновские: Алексей, Фёдор и Михаил

Моя семья

Мы жили в г. Владимире. Мой папа Федор Петрович работал ветеринарным врачом на городской бойне. Мама – Клавдия Алексеевна, дочь священника г. Владимира отца Алексея Беляева, домашняя хозяйка. У нас была большая семья – шестеро детей. По старшинству: Николай, Ольга, Нина, Всеволод, Павел и я – Лидия. Была прислуга – няня и кухарка.

Очень близкой к нашей семье была семья отца Константина, особенно его дочь Шура (Александра Константиновна). Она очень часто приезжала к нам в гости из Переславля. Ее радовало общение с детьми. А вся наша семья ее очень любила, особенно девочки – Леля и Нина. Шура помогала маме по хозяйству.

Федор Петрович Снятиновский с женой Клавдией Алексеевной (в девичестве Беляевой) с детьми Николаем и Ольгой

Очень близкой к нашей семье была семья отца Константина, особенно его дочь Шура (Александра Константиновна). Она очень часто приезжала к нам в гости из Переславля. Ее радовало общение с детьми. А вся наша семья ее очень любила, особенно девочки – Леля и Нина. Шура помогала маме по хозяйству.

В 1915 году на нас обрушилась страшная беда. В августе месяце в отсутствие папы умерла мама от заражения крови в возрасте 33 лет. Маму отпевал ее родной отец – священник г. Владимира – отец Алексей Беляев. Мне было всего шесть месяцев. Настали тяжелые горькие дни. И Шура опять приезжала к нам, чтобы помогать папе. Когда в очередной раз она собралась приехать из Переславля, где она работала, во Владимир, дядя Костя ей сказал: «Феде тяжело. Может быть, возьмем кого-нибудь на воспитание из мальчиков, кого Федя отдаст?».

Но получилось все по-другому. Когда папа с Шурой вечером купали меня, папа сказал: «Шура! Возьмите к себе Лидушку, чтобы не случилось беды. А то нянька недавно опять уронила лампу, когда ее купала».

И в августе 1916 года меня перевезли в Переславль-Залесский, где я жила и воспитывалась в семье священника Константина Петровича Снятиновского. Его жена – Надежда Антоновна, моя тетушка приняла меня с любовью и радостью. Шура, моя Шура, давно уже любила меня, а дядя Костя, вместо ожидаемого мальчика, получивший полуторагодовалую малышку, баловал меня больше других. Тетю Надю я стала называть мамой, потому что Шура звала ее мамой. Да так, в действительности оно и было.

Константин Петрович Снятиновский с женой Надеждой Антоновной и детьми Александрой и Алексеем

Шура окончила в Москве трехлетние курсы кройки, шитья и рукоделия с дипломом. Это была ее специальность, как учительницы в женской гимназии. У Шуры на войне 1914 г. погиб жених и это наложило отпечаток на всю ее дальнейшую жизнь. Она была очень хорошим человеком, доброй, душевной, справедливой. После гибели жениха она работала в госпитале и на практике получила определенные медицинские знания. Потом уже дома в Переславле к Александре Константиновне ходила вся улица за скорой помощью, особенно по ночам. И она никогда никому не отказывала, делала все, что было в ее силах. Особенно она любила детей, а мне отдала и свою жизнь, и свою любовь. Из-за меня она потом и замуж не вышла – «А вдруг он Лидушку будет обижать?»

О моих детских впечатлениях, пока еще был жив дядя Костя, мне тогда было три года. Это была радость, когда он приходил домой. Шура рассказывала, что я забиралась к нему на колени и Бог знает, что делала с его бородой. Еще отчетливо помню яркое впечатление, как я остановила едущий тарантас, чтобы дядя Костя не уезжал. Схватила ось между колес

ручонками, старалась его задержать, и вдруг тарантас остановился. Это произвело на меня такое сильное впечатление, что я запомнила его на всю жизнь. Я думала, что это сделала я. На самом деле – дядя Костя приехал и остановил лошадь.

Еще смутно помню, а Шура рассказывала, как я болела золотухой. Вся голова была в болячках, и я спала на лбу. По совету врачей меня лечили медом. Надевали на меня пальтишко, это было в августе-сентябре, сверху – сплошной фартук, в карман клали кусок хлеба, в руки – баночку с ложкой и мы с дядей Костей отправлялись в сад, на его пасеку. Дядя Костя откачивал мед, а я из баночки ложкой с хлебом его ела, сколько хотела. Болезнь прошла бесследно, у меня были хорошие волосы. А Шура беспокоилась, что я буду лысой.

Жизнь и смерть отца Константина Снятиновского

Я считаю необходимым рассказать подробно о священнике Константине Петровиче Снятиновском, так как он был человеком неординарным.

Он родился в 1867 году в семье сельского дьякона Петра Снятиновского. По окончании Духовной семинарии в 1888 году он получил назначение в город Переславль-Залесский Владимирской губернии в церковь Митрополита Петра, бывшей домовою церкви царя Ивана Грозного.

Отец Константин женился на учительнице Надежде Антоновне, сироте. Добрые люди в приданое ей дали небольшой домик в три окошечка. Молодому священнику предстояло устраиваться на всю жизнь. Большое затруднение состояло в выборе места жительства. Переславль-Залесский город старинный, промышленный, зажиточный. В то время в городе было 25 приходских церквей и 6 из них стояли в самом центре города, в том числе и церковь Митрополита Петра. В центре жили богатые купцы в больших домах с усадьбами. Весь центр был плотно застроен, да и за центром шли торговые ряды, магазины, дома горожан. Свободно было за километры от храма.

Но было одно место в центре города, близкое к храму Митрополита Петра, на Троицкой улице, которое было все еще свободно. Дело в том, что середина Троицкой улицы была в низине. Каждую весну все талые воды собирались в ней. На концах Троицкой улицы стояли два прекрасных дома на высоких каменных фундаментах, а середина улицы пустовала. В течение многих лет никто не решался строиться на этом месте. У отца Константина не было выхода, и он взял эту землю, чтобы на ней поставить свой дом.

о. Константин (Снятиновский)

Однажды Шура меня спросила: «Знаешь ли ты, что здесь вся земля насыпная?» Я об этом даже не догадывалась, потому что территория двора была нормальной – сухой и сухо было под большими надворными постройками.

Сколько же было вложено отцом Константином сил, трудов и забот для благоустройства этой земли, а насыпано земли и песка – немерено! В результате дом был поставлен на осушенной территории, на каменном фундаменте, который был высотой до уровня земли, поэтому дом был низенький. И, несмотря на огромные усилия, вложенные в эту землю, все-таки дом и сад были ниже уровня улицы, и весной заливалась часть сада, прилегающая к улице, и заливалась немного передняя часть подвала под домом. Но подвал был подо всем домом засыпан большим слоем песка и все зимние запасы овощей, солений и других продуктов прекрасно сохранялись длительное время.

В этом доме отец Константин с семьей прожил тридцать лет, только пристроили две небольшие комнаты и большую кухню.

В свое время отец Константин купил прилегающий в дому большой пустующий участок земли, благоустроил его и развел прекрасный сад. Для Переславля это было редкостью. Там были все больше огороды, картошечка. В саду дяди Кости были яблони многих сортов от скороспелых до поздних, малина, смородина черная и красная, крыжовник. Конечно, были грядки для овощей и зелени. В дальнем углу сада росли два больших дуба и под ними цвели ландыши. По забору вился хмель. Нашлось место и для сирени, черемухи, невеженской рябины и цветочной клумбы. В середине сада стояла крытая, кругом застекленная изящная беленькая беседка, где отец Константин хранил пчеловодный инвентарь. В его пасеке было три улья. Около беседки росла большая старая яблоня, под ее кроной стояла скамейка, на которой отдыхали.

И был обычай. Как только поспевала малина, мама пекла пирог с малиной. Вечером выносили из дома стол, ставили около скамейки, накрывали белой скатертью, и все домашние пили вечерний чай в саду с пирогом. Создавалось какое-то тихое, праздничное настроение.

Лида Снятиновская, Александра Константиновна Снятиновская и ее мама Надежда Антоновна.

Я очень любила наш сад. Летом была напасть от мальчишек-воришек, ведь это был единственный сад в округе.

Приход отца Константина был небогатый. В основном – это больница в одном конце города и «каморки» – в другом. «Каморками» называли в городе общежитие рабочих крупной

прядильно-ткацкой фабрики. Само название «каморки» говорит о бедной, скученной жизни рабочих. Так оно и было. Это был беднейший район в городе. Известно, что при посещении «каморок» отец Константин оставлял там деньги на лекарства и похороны.

Для посещения таких дальних районов города, как больница и «каморки», отцу Константину пришлось приобрести лошадь (тоже дополнительный расход и труд по уходу). Семья отца Константина была трудовая и небогатая. Сено для лошади и коровы они заготавливали своими силами: город отводил участок для сенокоса, обычно, далеко за озером и вся семья отца Константина отправлялась туда на несколько дней – косили, сушили и привозили домой сено для коровы и лошади на всю зиму.

Отец Константин был человек высокой религиозности и добропорядочности. В своем приходе он пользовался почетом и уважением и был очень известным священником, хотя в городе было много церквей и четыре действующих монастыря.

В начале XX века Переславль представлял собой крупный промышленный центр. Через него шел тракт из Москвы в Ярославль к Волге. В городе была развита промышленность: имелась очень крупная прядильно-ткацкая фабрика, фабрика медной утвари, три вышивальные фабрики и ряд ремесленных предприятий. В 1915 году в связи с военными действиями из Риги эвакуировалась фабрика «Проводник» и из города Гродно кружевная фабрика.

После Февральской революции в Переславле начала организовываться советская власть. Весной 1917 года был создан совет рабочих депутатов. Председателем был семинарист Соколов Владимир Васильевич.

Во время войны были введены карточки на хлеб, для рабочих норма была выше, чем для населения, к населению причислялись и служители церкви. С продолжением войны продовольственное положение страны ухудшалось, уменьшались нормы выдачи хлеба и без того очень небольшие.

Наступил голодный 1918 год. Был март месяц, когда в городе создалась напряженная обстановка, так как среди рабочих начался голод. Они подступили к Совету, требуя хлеб.

Дальше я привожу описание последующих событий по воспоминаниям священника Елховского Владимира Евгеньевича из книги «Страницы истории России в летописи одного рода»: «Сегодня в Земской управе в шесть часов вечера назначено собрание относительно хлеба. У ворот Земства собралась толпа рабочих человек в триста. Поджидали Соколова и других членов Совета. Наконец показался и Соколов. Его встретили отдельными возгласами: „Царь идет! Хлеба несет!“ Заседание открылось в нижнем этаже. Собрание проходило в разгоряченной атмосфере. В прениях кто-то из рабочих начал кричать, угрожать и вот Соколов в страхе бросается в большое, человеческого роста окно, выбивает оба стекла и выпрыгивает на улицу. Под окнами стояли еще человек сто молодежи. Соколов бросился бежать по снежному насту к Никольскому монастырю. За ним сначала побежали было несколько человек, но очень скоро возвратились».

Совет расценил это как бунт. Для подавления недовольства рабочих Совет решил ввести «красный террор» – вызвать страх убийством. Долго выбирали кандидатуру – это должен быть человек широко известный и уважаемый в городе. При обсуждении кандидатуры отца Константина кто-то сказал: «Дети у него все выросли, все на своих ногах».

Об этом дочери отца Константина рассказали люди, бывшие на этом собрании.

О том, что в его семье есть маленький ребенок – мало кто знал. Но если бы и знали, это решения, наверное, не изменило. Выбор пал на отца Константина. Очевидно, что одной из причин такого выбора было желание наказать рабочих – зачинщиков из «каморок», где отца Константина любили и уважали.

Когда красноармейцам города Переславля был дан приказ арестовать отца Константина и расстрелять его, то они из уважения к нему выполнять приказ отказались. В ту же ночь

по телеграфу был вызван из г. Александрова отряд красногвардейцев. Отряд прибыл. Ими командовал некто Хахаев. И началась расправа.

Они пришли к дому отца Константина ночью. Постучали в окно, чтобы им открыли калитку во двор. Но сами перелезли через забор и постучали в дверь крыльца. Отец Константин вышел из дома и спросил, что им надо. Они требовали, чтобы он вышел к ним, иначе они сами войдут в дом. Отец Константин вернулся в дом, оделся и вышел к ним. Тотчас вышла и его дочь Александра Константиновна и стала их просить за отца. Они сказали, чтобы не мешала им, а то и ее могут пристрелить. Отец Константин сказал: «Зачем же ее-то стрелять». И сам пошел за убийцами. Дом отца Константина находился в центре города и его повели на расстрел через весь город. Тело отца Константина убийцы привезли к больнице и бросили прямо в грязь. Когда его подняли, он был мертв. Были замечены штыковые раны на спине.

Известие о расстреле отца Константина произвело в городе ошеломительное действие. Расстрелян без суда!? Почему? За что? Вместо ожидаемого устрашения все население города было возмущено этим зверским убийством и возбуждено против Совета, который сам опасался расследования.

На похороны отца Константина пришел весь город, приехали даже священники Переславльского уезда. Он был похоронен около церкви Митрополита Петра, в которой прослужил тридцать лет, с восточной стороны, за алтарем.

Сведения о расстреле отца Константина Снятиновского поступили в Комиссию по гонениям на Русскую Православную Церковь при Священном Собрании. На заупокойной литургии, совершенной Святейшим Патриархом Тихоном в храме Московской Духовной Семинарии 31 марта 1918 года (первая служба, посвященная новомученикам), был помянут и отец Константин Снятиновский.

6 октября 2001 года состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Председателем Синодальной комиссии по канонизации святых Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был сделан доклад о поступивших в Комиссию материалах, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Священный Синод постановил доклад одобрить и включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века представленные имена, в том числе:

– от Ярославской епархии священника Константина Снятиновского (1867—1918 гг.)

Служение.

Владимирская губерния г. Переславль-Залесский церковь Митрополита Петра

Священник

Год начала служения – 1888

Год окончания служения – 1918

Был в своем приходе весьма популярным священником и среди своей паствы пользовался почетом и уважением.

Кончина

1918

Неточная дата смерти – 25.03

Причина смерти – расстрел

Канонизация – Священномученик священник Константин Снятиновский

Дата канонизации – 06.10.2001 г.

Кем канонизирован – Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13—16 октября 2000 г. Священный Синод. Определение от 6 октября 2001 г.

Дни памяти.

Пояснение Даты Памяти – Собор новомучеников и исповедников Российских. Первое воскресенье, начиная с 25 января по 07 февраля.

После смерти отца Константина службы в церкви Митрополита Петра продолжались. Кто служил в первые годы после его смерти – я не знаю. А в 1930 году начал служить отец Евгений Андреевич Елховский. Отец Евгений был в числе священнослужителей, участвовавших в похоронах отца Константина. Отец Евгений был известен особой проникновенностью при совершении церковных служб и своей необыкновенной добротой. При нем в церкви образовался прекрасный хор из его родных и друзей, имевших отличные голоса. Это привлекало к церкви молящихся, хотя в те времена ходить в церковь не поощрялось – могли и арестовать, и с работы уволить. Отец Евгений служил в церкви Митрополита Петра до последних своих дней – до момента ареста в октябре 1937 года. В октябре 1937 года было арестовано все духовенство города Переславля. Все арестованные поздней ночью в открытой машине трехтонке стоя были отправлены в Ярославль и там расстреляны. Отец Евгений был расстрелян 29 октября 1937 года.

В августе 2000 года отец Евгений канонизирован в числе новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором Российской Православной Церкви.

Осенью 2003 года в Переславль ездила моя внучатая племянница Ира Дадыкина со своей дочерью Полиной с целью посмотреть в каком состоянии находится церковь Митрополита Петра и передать документы о канонизации отца Константина от 6 октября 2001 года в числе новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором Российской Православной Церкви.

Состояние церкви Митрополита Петра неблагоприятное. Она разрушается под влиянием времени как снаружи, так и изнутри. Внутри зимней церкви росписи поблекли и отвалились. Рядом с церковью Митрополита Петра стоят еще две церкви. Над восстановлением всех трех церквей работает один реставратор. Ему и были отданы документы о канонизации отца Константина с просьбой ускорить работы по реставрации церкви Митрополита Петра.

Кроме того, весной 2005 года в Переславле был игумен Дамаскѳн на освящении восстановленной церкви Феодоровского монастыря. У него были подробные материалы о жизни и смерти отца Константина. Мы надеемся, что будет ускорена реставрация церкви Митрополита Петра.

Отрадно было узнать, что в июле месяце 2005 года рядом с церковью Митрополита Петра был установлен деревянный памятный крест, на котором помещена металлическая табличка с указанием основных дат жизни и смерти священномученика священника Константина. Памятник освящен архиепископом Ярославской епархии Кириллом.

памятный крест священномученику Константину Переславскому (Снятиновскому) за церковь Петра Митрополита г. Переславль

В настоящее время в Переславле написана икона священномученика Константина Переславского.

Экзарх Грузии архиепископ Иннокентий

Считаю необходимым рассказать о выдающемся человеке из семьи моей мамы, семьи Беляевых. Отец моей мамы Алексей Васильевич Беляев священник города Владимира. У него был брат – Иван Васильевич Беляев, родившийся в 1862 году 23 сентября. Иван Васильевич – дядя моей мамы, а мой дедушка.

протоиерей Алексей Васильевич Беляев

О его жизни в миру мы в семье знали очень мало, но знали главное. Изначально он не был служителем церкви. Жил с семьей в Сибири – жена и двое детей. В Сибири разразилась эпидемия. Умерли жена и дети. Он остался жив. Иван Васильевич уходит в монастырь, принимает имя Иннокентий. И ещё мы знали, что он стал экзархом Грузии и был убит. У меня долго хранилась золотая брошка, которую подарил Иннокентий моей маме в день её свадьбы с моим папой в 1902 году. А моего папу – Федора Петровича Снятиновского, венчал его старший брат – Константин Петрович, отец Константин. Вероятнее всего, Иннокентий был на этой свадьбе.

Середина жизни Иннокентия стала известна очень обрывочно по той информации, которую Ира Дадыкина нашла в Интернете. Судя по этим сведениям, Иннокентий был талантливым и образованным человеком.

Вот эта информация:

Иннокентий принял постриг в марте 1895 года.

С 28 июля 1895 года по 2 июля 1899 года иннокентий – воспитанник Казанской духовной Академии, одновременно ректор Виленской духовной семинарии. Им была написана магистерская диссертация «Пострижение в монашество». 1 августа 1899 года – хиротония (рукоположение).

Иннокентий – магистр богословия.

С 1903 года – Иннокентий (Иван Васильевич Беляев) – епископ Тамбовский и Шацкий. Об этом свидетельствует Церковно-исторический сборник №2, раздел «Свет неугасимый».

Епископ Иннокентий – духовный писатель и проповедник. Об этом пишет в 1923 году Зинаида Гиппиус в своем очерке «Задумчивый странник», посвященном смерти философа Розанова.

Главные литературные работы Иннокентия епископа Тамбовского и Шацкого:

«Пострижение в монашество» (Вильно, 1899г)

«Книга Руфь» (журнал «Вера и разум» 1900г №№6—7)

«Слова и речи» (2-й том, СПб, 1907г)

Литература об Иннокентии:

Л. Багрецов «Преосвященный Иннокентий» (Харьков, 1902г)

«Церковные ведомости» (1913г, №37, «Экзарх Грузии Иннокентий»)

Вероятно, это извещение о смерти Иннокентия.

Примечание Интернета — Сведения взяты из Большого Русского Биографического словаря и Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона.

В 1903 году проходили торжества при открытии святых мощей преподобного Серафима Саровского в присутствии Государя Николая II, Императрицы и Их Высочеств.

Архиепископ Иннокентий (Беляев)

Церковная литература подробно описывала эти торжества. Большое участие в них принимал Иннокентий, как преосвященный епископ Тамбовский и Шацкий.

При освящении Серафимовского храма епископ Иннокентий совершал литию и величание преподобного Серафима, совершал помазывание освященным елеем многотысячной толпы народа и для совершения каждения дважды входил в святое место – монастырскую келию преподобного Серафима.

И ещё – епископ Иннокентий в числе трех главенствующих священнослужителей шел в торжественном крестном ходе к Успенскому Собору.

Также епископу Иннокентию выпала честь лично произносить напутствие Государю Николаю II, когда Государь вместе с Императрицей и Их Высочествами покидали Саров для посещения Дивеевского женского монастыря.

В 1909 году Иннокентий, уже архиепископ Карталинский и Кахетинский, получает назначение в Грузию – экзарх Грузии. Прибыв на Кавказ в трудное время после убийства экзарха Никона, епископ Иннокентий приобрел доверие населения. Но в Грузии существовали противники Российской Патриархии и её представителей экзархов.

Экзарх Иннокентий был умер 9 сентября 1913 году в возрасте 51 года. Он похоронен в Санкт-Петербурге на церковной части кладбища при Александро-Невской Лавре..

В Интернете помещен портрет епископа Иннокентия – умное красивое лицо, вьющиеся волосы.

Для нас было открытием такая необыкновенная судьба Иннокентия. Преосвященный епископ Тамбовский и Шацкий, архиепископ Карталинский и Кахетинский, духовный писатель и проповедник, чрезвычайно одаренный и талантливый человек. И такая трагичная судьба – смерть семьи и его смерть в Грузии от рук противников православия. И он забыт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.